

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОЕ И ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА

Василий Борисович Кашин

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Заявлена к публикации:</i> 1 января 2021 <i>Поступила в редакцию:</i> 20 марта 2021 <i>Отправлена на редактирование:</i> 10 апреля 2021 <i>Принята к печати:</i> 3 мая 2021	Аннотация: Статья рассматривает военно-экономические и технологические аспекты разворачивающегося глобального противостояния КНР и США. Военно-экономические факторы играли ключевую роль в советско-американском противостоянии времен холодной войны и сохраняют существенную, хотя и меньшую роль в нынешнем американо-китайском противостоянии. С точки зрения производственных возможностей США оказались в непривычном для себя положении догоняющей стороны в связи с утратой ряда базовых гражданских отраслей экономики в 1980-90-е годы. В среднесрочной перспективе можно ожидать и отставания США от КНР и по объемам финансирования военного производства и НИОКР с учетом паритета покупательной способности. В сложившихся условиях США вынуждены делать акцент на своих главных преимуществах: технологиях и сети международных союзов. Таким образом, логическим следствием нынешней расстановки сил в военно-экономической сфере становится выход на первый план в международной политике технологической дипломатии – попыток изолировать и подорвать высокотехнологичные отрасли промышленности противника, одновременно укрепляя свою сеть технологических альянсов. Важнейшим полем борьбы двух держав становится Европа, при этом растущее значение для КНР в этом контексте может приобрести научное и промышленное взаимодействие с Россией.
Об авторе: к.полит.н., главный научный сотрудник, Центр комплексного китаеведения и региональных проектов, МГИМО МИД России; старший научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ), НИУ ВШЭ e-mail: vkashin@hse.ru	
Ключевые слова: Китай; США; американо-китайское соперничество; гонка вооружений; высокотехнологичные войны; НИОКР	

Соотношение сил и возможностей

С конца 2017 – начала 2018 г. Китай и США вступили в период системного противоборства, зафиксированного в американских доктринальных документах, принятых в тот период (Стратегия национальной безопасности, Стратегия национальной Обороны, Обзор ядерной политики). Во всех этих документах Китай был обозначен как один из главных источников угроз для США наряду с Россией. Позднее в 2018 две страны вступили в экономическую войну, начавшуюся с взаимного введения дискриминационных таможенных тарифов и пере-

росшую в дальнейшем в обмен экономическими санкциями.

Рост военной напряженности между сторонами начался намного раньше – его истоки можно проследить до конца 1990-х гг., когда после бомбардировки ВВС США китайского посольства в Белграде Китай запустил масштабную программу модернизации военной промышленности, известную как «программа 995». В 2000 г. конгресс США принял закон о военном бюджете, предусматривающий ежегодную подготовку докладов о китайской военной мощи и китайской разведывательной деятельности.

Военное соревнование играло центральную роль в прошлом соревновании великих держав – холодной войне СССР и США, где КНР была важным участником «второго ряда», сначала на стороне СССР против США, затем самостоятельно против обеих сверхдержав и, наконец, с начала 1970-х и до конца 1980-х гг. – в сотрудничестве с США против СССР.

Соревнование военных потенциалов, стремление спровоцировать противника на рост военных расходов, вовлечь его в гонку вооружений по заведомо проигрышным направлениям играли важную роль в стратегиях холодной войны. Причины краха СССР носят комплексный характер и не являются темой данной статьи, однако военное перенапряжение СССР в ходе этого противостояния было общепризнанной причиной многочисленных деформаций советской экономики и ее отставания.

В текущем американо-китайском противостоянии военно-экономический фактор пока что играет куда меньшую роль. Доля военных бюджетов в ВВП и государственных расходов крупных стран, резко сократившаяся в 1990-е гг., по-прежнему значительно уступает показателям 1980-х гг., в том числе в США и Китае. Вместе с тем, с конца 1990-х гг. китайские военные расходы, в целом, росли опережающими темпами по отношению к ВВП хотя и составляют гораздо меньшую долю валового продукта, чем военные расходы США.

Все более острый характер носит и военно-техническое соревнование. Особенностью текущего периода в развитии военных технологий является то, что почти все текущие и ожидаемые инновации, с которыми связываются потенциальные радикальные изменения в военном деле относятся к сфере двойных (военных и гражданских) технологий. Это, в частности, искусственный интеллект, робототехника, квантовые технологии.

Отсюда тесная интеграция военных и гражданских программ в прорывных сферах и, как следствие – тотальный характер «технологических войн», характеризующихся стремлением ограничить для другой стороны доступ не только к каким-то достиже-

ям, имеющим явное военное применение, но и к целым сферам науки и техники.

Таким образом, за исключением сценария полномасштабной войны между Китаем и США, военные и военно-экономические факторы будут влиять на противостояние КНР и США по двум основным направлениям:

- через военную нагрузку на их экономики по мере роста напряженности и углубления гонки вооружений;

- через влияние реализуемых военными инновационных программ на экономику.

Сравнения нынешнего противостояния КНР и США с советско-американской Холодной войной на данный момент можно считать вводящими в заблуждение. Гонка вооружений и соперничество военных экономик составляли нерв Холодной войны, поскольку в то время военная нагрузка на экономику в полтора-два раза превышала текущие значения. Например, в 1981-1987 гг. военные расходы США, по данным СИПРИ, составляли примерно 6,3% американского ВВП.

В 2019 г. на военные расходы приходилось лишь 3,3% ВВП, в целом начиная с 2014 г. они не поднимаются выше 3,7% ВВП. Военные расходы КНР по состоянию на 2019 г. даже с учетом их предполагаемых скрытых компонентов не превышали 1,9% ВВП.

Китайские данные, относящиеся к периоду холодной войны, совершенно неполны и фрагментарны, однако проводившиеся исследования позволяют предположить, что в 1979 г. военные расходы КНР, согласно доступным оценкам превышали 5% ВВП¹. Реальные военные расходы СССР на пике Холодной войны составляли 8,3-8,4% ВВП².

¹ Wang, S. Estimating China's Defence Expenditure: Some Evidence from Chinese Sources // *The China Quarterly*, 1996, No. 147, p. 896.

² Скворцов О.И. Экономическая политика Горбачева – фактор крушения биполярного мира // Конец холодной войны: новые факты и аспекты: Сборник научных трудов / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; Отв. ред. Зубок В.М. Саратов: Научная книга, 2004. [Skvortsov, O.I. Ekonomicheskaja politika Gorbacheva – faktor krusheniia bipoliarnogo mira (Gorbachev's Economic Policy – the Factor of the

В абсолютном выражении официальные китайские военные расходы, запланированные на 2021 г., составляли 1,355 трлн юаней или 202 млрд долларов. Американский военный бюджет на 2021 финансовый год составлял 705 млрд долларов.

Однако при более тщательном рассмотрении американское превосходство оказывается не столь большим. При пересчете китайского военного бюджета в доллары с учетом паритета покупательной способности (4,223 юаня за доллар на 2021 г. по оценке МВФ), китайский военный бюджет в долларовом выражении увеличивается более, чем в полтора раза – до 320,8 млрд долларов.

Далее, Китай имеет преимущество над США и с точки зрения структуры расходов. Доля расходов по статье вооружение и военная техника в военном бюджете превысила 40% в 2015 г. и с тех пор остается выше этого уровня³. Согласно китайским официальным публикациям, эта статья включает в себя расходы на НИОКР. Однако в реальности, по имеющимся данным, она включает в себя лишь НИОКР, реализуемые непосредственно военными структурами.

Они не включают в себя расходы на НИОКР, реализуемые оборонной промышленностью, поскольку в КНР они финансируются по линии гражданских ведомств Госсовета. В 2019 г., по оценкам SIPRI, на не учитываемые в военном бюджете программы НИОКР в интересах обороны приходилось 172,6 млрд юаней или 14,2% официального военного бюджета за тот год⁴. Таким образом, 40% можно рассматривать

как примерную долю закупок в китайском военном бюджете.

В военном бюджете США доля закупочных статей составляет около 20%⁵. Расходы на НИОКР обычно находятся на уровне 14-15% официального военного бюджета⁶.

Таким образом, с точки зрения приобретения техники речь уже может идти о весьма близких величинах – примерно 128 млрд долларов (по паритету покупательной способности) для КНР и 141 млрд для США. С привнесением обычно более высоких американских расходов на НИОКР соотношение будет примерно 250 против 170 млрд долларов в пользу США (с учетом пересчета китайских расходов по паритету покупательной способности). Речь при этом в любом случае не идет об американском превосходстве в разы.

Разумеется, эти расчеты носят весьма приблизительный характер. В частности, они не учитывают прочие скрытые статьи китайских военных расходов (в целом, реальные военные расходы по методике СИПРИ в случае КНР могут быть на 40% больше декларируемых).

Вместе с тем, они показывают, что с точки зрения расходов на техническое оснащение вооруженных сил в сопоставимых единицах Китай уже приближается к уровню США и, сохраняя военные расходы на примерно одинаковом уровне по отношению к ВВП, может со временем превысить этот уровень.

При этом китайские вооруженные силы, в отличие от американских, не распределены по миру: китайская система зарубежных военных баз находится в зачаточном состоянии. В настоящее время КНР имеет лишь один действующий «пункт

Bipolar World Collapse) // Konets kholodnoi voyny: novye fakty i aspekty (The End of the Cold War: New Facts and Aspects): Collection of Proceedings / Saratov Chernyshevsky State University; Ed. Zubok V.M. Saratov: Nauchnaia kniga, 2004.]

³ PRC. The State Council Information Office. China's National Defense in the New Era, 2019. Mode of access: http://www.xinhuanet.com/english/2019-07/24/c_138253389.htm

⁴ Tian, N.; Su, F. A New Estimate of China's Military Expenditure / SIPRI, 2021. January. Mode of access: https://www.sipri.org/sites/default/files/2021-01/2101_sipri_report_a_new_estimate_of_chinas_military_expenditure.pdf

⁵ Mehta, A. Pentagon Budget Request Increases R&D Funding, Cuts Legacy Planes // Defense News, 2020. February 10. Mode of access: <https://www.defensenews.com/smr/federal-budget/2020/02/10/pentagon-budget-request-increases-rd-funding-cuts-legacy-planes/>

⁶ Harrison, T.; Daniels, S.P. Analysis of the FY 2021 Defense Budget / CSIS, 2020. Mode of access: <http://defense360.csis.org/wp-content/uploads/2020/08/Analysis-of-the-FY-2021-Defense-Budget.pdf>

материально-технического обеспечения» в Джибути. Численность китайского военного персонала на этом единственном объекте официально не раскрывается.

На момент церемонии открытия в 2017 г. база располагала, вероятно, примерно 300 военнослужащими, которые видны на фото торжественного построения и о об участии которых в церемонии сообщали СМИ⁷. В последующем публиковались оценки, позволяющие предположить рост численности китайского персонала на объекте до 2000 человек⁸.

США, начиная с 2010-х гг., постепенно сокращают присутствие своих войск за рубежом, испытывая растущие бюджетные ограничения. В 2017 г. численность этих войск упала до уровня ниже 200 тысяч человек впервые за 60 лет⁹. В это число не входят подразделения, постоянно базирующиеся в США и перебрасываемые за их пределы на краткосрочной основе, в частности для участия в боевых действиях в Афганистане, Сирии, Ираке и других горячих точках. Поэтому фактическое отвлечение американских военных сил на зарубежные операции остается существенно более высоким.

Существенная часть этих войск размещенных за рубежом может решать задачи, связанные со сдерживанием КНР. Например, около 54 тысяч американских военных находятся в Японии¹⁰ и около 22 тысяч в Южной Корее¹¹.

Однако большая часть американских зарубежных контингентов не вносит существенного вклада в сдерживание Китая, страны, объявленной США основным конкурентом на международной арене, хотя значительные усилия для корректировки географии военного присутствия и предпринимались американцами.

США с 2008 г. последовательно сокращали численность войск, размещенных на постоянной основе на Ближнем Востоке. Количество войск на постоянных базах в Бахрейне, Кувейте, Катаре, Саудовской Аравии, Турции и ОАЭ составляет около десяти тысяч человек, снизившись с 2008 г. примерно в восемь раз. Но сохраняющаяся нестабильность в Сирии, Ираке и Афганистане, противостояние с Ираном и Россией в регионе заставляют поддерживать здесь значительную численность войск на ротационной основе – до 80 тысяч человек¹². Около 70 тысяч американских военнослужащих размещено в Европе на постоянной и около 6 тысяч на ротационной основе по состоянию на 2020 г.¹³

Таким образом, с точки зрения расходов на развитие вооруженных сил в реальном выражении КНР уже сейчас находится на сравнимом с США уровне. Китайские силы сконцентрированы главным образом на одном перспективном театре военных действий – в западной части Тихого океана.

Именно этот регион будет иметь решающее значение для исхода возможного американо-китайского противостояния. Китай располагает потенциалом для более быстрого наращивания военных расходов за счет более высоких темпов роста экономики.

Более того, с учетом преимущественно

⁷ China Formally Opens First Overseas Military Base in Djibouti // *Reuters*, 2017, August 1. Mode of access: <https://www.reuters.com/article/us-china-djibouti-idUSKBN1AH3E3>

⁸ Cabestan, J.P. China's Djibouti Naval Base Increasing Its Power // *East Asia Forum*, 2020, May 16. Mode of access: <https://www.eastasiaforum.org/2020/05/16/chinas-djibouti-naval-base-increasing-its-power/>

⁹ Bialik, K. U.S. Active-Duty Military Presence Overseas Is at Its Smallest in Decades / Pew Research Center, 2017, 22 August. Mode of access: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/08/22/u-s-active-duty-military-presence-overseas-is-at-its-smallest-in-decades/>

¹⁰ U.S. Forces Japan. About USFJ. Mode of access: <https://www.usfj.mil/About-USFJ/>

¹¹ Clint Work. How to Constructively and Safely

Reduce and Realign US Forces on the Korean Peninsula <https://www.38north.org/2020/08/cwork082520/>

¹² How Many U.S. Troops Are in the Middle East? // *US News*, 2020, January 9. Mode of access: <https://www.usnews.com/news/elections/articles/2020-01-09/after-recent-deployments-how-many-us-troops-are-in-the-middle-east>

¹³ Masters, J.; Mellow, W. How Is the U.S. Military Pivoting in Europe? / Council on Foreign Relations, 2020, September 23. Mode of access: <https://www.cfr.org/in-brief/how-us-military-pivoting-europe>

морского характера противостояния, ключевым преимуществом КНР становится мощная гражданская судостроительная промышленность. Китай является мировым лидером в сфере гражданского судостроения с долей мирового производства приближающейся к 50%¹⁴. США, напротив, практически утратили данную отрасль экономики, их доля в мировом производстве опустилась до 0,35% к 2007 г.¹⁵, а по состоянию на 2021 г. американское коммерческое судостроение оценивалось как «практически исчезнувшее»¹⁶.

Тесная взаимосвязь между потенциалами страны на море в коммерческой и военной сферах прослеживалась на протяжении всей военно-морской истории¹⁷. Мощное гражданское судостроение обеспечивает КНР возможностями маневра ресурсами, позволяя наращивать темпы выпуска военных кораблей в период роста международной напряженности и, в то же время, обеспечивает финансовую устойчивость отрасли в период спада военных заказов.

В результате, к настоящему времени все больше авторов признают, что США не могут опередить КНР в темпах строительства флота¹⁸, темпы строительства новых

кораблей для ВМС НОАК сравнялись с американскими уже в 2012-2014 гг. и превысили их вдвое с 2015-2017 гг.¹⁹

Отставание в производственных возможностях радикально отличает нынешнее положение США от эпохи второй мировой войны: в тот период многократное промышленное превосходство США над Японией позволяло ВМС США быстро восполнять потери и добиваться решающего превосходства.

Достаточно распространенным аргументом в пользу сохраняющегося американского военного превосходства над КНР, несмотря на сокращение ресурсного и технического преимущества, является отсутствие у НОАК боевого опыта – китайские вооруженные силы не участвовали в сколь-нибудь масштабных боевых действиях с конца 1980-х гг. Некоторые американские авторы предполагают, что, столкнувшись с опытной иностранной армией, НОАК окажется в сходном положении с армией США при ее первом столкновении с вермахтом (неудачное для союзников сражение в Кассеринском проходе в феврале 1943 г.)²⁰.

Проблема, однако, состоит в релевантности того или иного боевого опыта. Американо-китайское военное противостояние на Тихом океане серьезно отличается от советско-американского противостояния времен Холодной войны и не имеет практически ничего общего с конфликтами, в которых участвовали США и другие крупные державы после распада СССР.

Речь идет о преимущественно океанском театре военных действий, где боевые действия на суше не будут играть важной роли. Решающее значение здесь будет иметь борьба военно-морских сил сторон с ис-

¹⁴ China's Shipbuilding Industry Keeps World-leading Role // *Hellenic Shipping News*, 2021, January 19. Mode of access: <https://www.hellenicshippingnews.com/chinas-shipbuilding-industry-keeps-world-leading-role/>

¹⁵ Klein, A. Decline in U.S. Shipbuilding Industry: A Cautionary Tale of Foreign Subsidies Destroying U.S. Jobs / ENO Center for Transportation, 2015, September 1. Mode of access: <https://www.enotrans.org/article/decline-u-s-shipbuilding-industry-cautionary-tale-foreign-subsidies-destroying-u-s-jobs/>

¹⁶ Mall, S. FreightWaves Classics: America's commercial shipbuilding industry is nearly gone // *FreightWaves*, 2021, January 22. Mode of access: <https://www.freightwaves.com/news/freightwaves-classics-americas-commercial-shipbuilding-industry-is-nearly-gone>

¹⁷ Mahan, A.T. *The Influence of Sea Power upon History, 1660-1783*. Boston: Little, Brown and Co. 1890. P. 45.

¹⁸ Holmes, J. Yes, China's Navy Could Out Build America in a War // *The National Interest*, 2020, October 10. Mode of access: <https://nationalinterest.org/blog/reboot/yes-chinas-navy-could-out-build-america-war-170502>; Hellyer, M.

The US Navy Needs to Admit It Can't Outbuild CHINA // *The Strategist*, 2021, January 28. Mode of access: <https://www.aspirstrategist.org.au/us-navy-needs-to-admit-it-cant-outbuild-china/>

¹⁹ Lague, D.; Lim, B.K. China's Vast Fleet Is Tipping the Balance in the Pacific // *Reuters*, 2019, April 30. Mode of access: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/china-army-navy/>

²⁰ Heath, T.R. China's Military Has No Combat Experience: Does It Matter? // *The Rand Blog*, 2018, November 27. Mode of access: <https://www.rand.org/blog/2018/11/chinas-military-has-no-combat-experience-does-it-matter.html>

пользованием всех существующих видов оружия и военной техники, некоторые из которых вообще никогда или почти никогда не применялись в условиях реальных боевых действий.

За период после Второй Мировой войны единственным конфликтом с задействованием столь широкого арсенала техники, форм и методов борьбы на море была Фолклендская война 1982 г., но и она происходила около 40 лет назад и ни США, ни Китай в ней не участвовали. Таким образом, положение сторон в случае конфликта, с точки зрения реального боевого опыта может оказаться сопоставимым.

Таким образом, США на данный момент постепенно утрачивают превосходство над Китаем в расходах на развитие вооруженных сил. Они уже безнадежно и необратимо проигрывают КНР в производственных возможностях по ряду ключевых для нынешней гонки вооружений направлений.

Это отставание является следствием процессов деиндустриализации США начиная с 1970-х гг., продолжающихся до сих пор. США по-прежнему не способны сконцентрировать свои ресурсы в ключевом для будущего противостояния регионе мира, что дополнительно ухудшает их положение. Расстановка сил улучшается в пользу КНР с каждым годом в силу лучшего состояния китайской экономики и промышленности.

Американская ставка на технологический рывок

Закономерно, что единственной надеждой США на фоне жестких бюджетных ограничений и колоссального отставания в производственных мощностях становится технологическое превосходство. Его утрата или радикальное ослабление автоматически приведут к проигрышу США военной гонки с Китаем и, как следствие, обесцениванию роли США как гаранта безопасности Японии и Южной Кореи.

Признание этого факта лежало в основе важнейшей инициативы администрации Обамы, каковой являлась Третья стратегия компенсации министерства обороны США, официально принятая в 2014 г. Главной иде-

ей стратегии было обеспечение и укрепление американского военного превосходства над Китаем на фоне бюджетных и ресурсных ограничений, а также эрозии военного превосходства США в традиционных сферах²¹.

Предполагалось, что именно в инновационной сфере США сможет использовать свои важнейшие сохраняющиеся преимущества – мощный научный и образовательный потенциал, благоприятную среду для инноваций, развитые институты и т.п.

В рамках концепции планировалось наметить ряд перспективных направлений, включая искусственный интеллект, робототехнику, аддитивные технологии, оружие направленной энергии и т.п.

В основе намечавшегося прорыва должно было лежать тесное взаимодействие гражданского сектора экономики и военно-промышленного комплекса, Пентагона и частных компаний. В рамках концепции Пентагоном создавался специальный офис в Силиконовой долине.

Концепция привлекала к себе огромное внимание в последние два года работы администрации Обамы. Предполагалось, что результатом ее реализации станут такие научно-технические прорывы, которые приведут к новой революции в военном деле. В публикациях того времени часты были ссылки на позитивные итоги реализации Второй стратегии компенсации в 1970-1980-е гг.

Тогда США удалось, с одной стороны, радикально повысить боевые возможности своих вооруженных сил за счет их насыщения современными средствами разведки, управления, высокоточным оружием, а с другой – дать старт революции

²¹ Бартенев В.И. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы третьей стратегии компенсации // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 36 [Bartenev, V.I. SShA v poiskakh novykh tekhnologicheskikh osnov voennogo prevoskhodstva: dilemmy tret'ei strategii kompensatsii (The U.S. Quest for New Technological Foundations of Military Superiority: Dilemmas of the Third Offset Strategy) // *MGIMO Review of International Relations*, 2016, No. 3, p. 36.]

в сфере гражданских технологий, которая привела к появлению массовой сотовой связи, гражданской спутниковой навигации, интернета и т.п.

С Третьей стратегией компенсации были увязаны и инициативы администрации по смежным направлениям, например, опубликованный в 2016 г. Белым Домом доклад о будущем искусственного интеллекта²².

Вместе с тем, серьезное негативное влияние на способности США осуществлять долгосрочные научно-технические стратегии оказывает особенность американской системы принятия решений. В частности, принятый Конгрессом США Закон по контролю над бюджетом 2011 г., вводивший обязательное секвестирование всех статей бюджета при достижении определенных показателей дефицита, привел к нерациональным сокращениям расходов на НИОКР независимо от их приоритетности. Последствия этих сокращений не были в полной мере преодолены даже в 2020 г.²³

Уже на раннем этапе реализации Третьей стратегии компенсации, наряду с собственными инвестициями в передовые технологии, важнейшим направлением работы для США становилось ограничение доступа китайцев (и других потенциальных оппонентов и конкурентов США) к зарубежным источникам технологий. Уже с 2009 г. администрация Обамы продвигала свои проекты реформирования системы экспортного контроля²⁴.

Ограничивались китайские инвестиции в наиболее чувствительные отрасли про-

мышленности, в частности в производство микросхем²⁵. Велась и работа по расширению сотрудничества с зарубежными партнерами, при этом администрация Обамы предпринимала меры по блокированию китайских попыток приобретения некоторых технологических активов и в Европе²⁶.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 г. и последовавший за этим четырехлетний внутриполитический кризис в США привели к забвению Третьей стратегии компенсации в числе многих других инициатив Обамы. Вместе с тем, многие научные приоритеты сохранялись несмотря на то, что построенная над ними политическая оболочка была отброшена.

Работы в 2018 г. был создан новый орган – Национальная комиссия по безопасности в сфере искусственного интеллекта, призванная вырабатывать рекомендации правительству США по ведению политики в таких сферах, как искусственный интеллект и машинное обучение²⁷. Ее сопредседателем стал бывший заместитель министра обороны Роберт Уорк, в прошлом – один из создателей Третьей стратегии компенсации.

Обозначилась и тенденция к резкому увеличению американских расходов на техническое переоснащение вооруженных сил в целом, причем расходы на НИОКР росли существенно быстрее расходов на закупки. Например, в бюджете Пентагона на 2019 г. уже был заложен рост расходов на НИОКР на 23,9% при росте расходов на закупки на 14,9% к предыдущему году²⁸.

²² US. The White House. The Administration's Report on the Future of Artificial Intelligence, 2016, October 12. Mode of access: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2016/10/12/administrations-report-future-artificial-intelligence>

²³ Serbu, J. Pentagon R&D Spending Still Lags Behind an Otherwise Healthy Defense Budget // *Federal News Network*. Mode of access: <https://federalnewsnetwork.com/defense-main/2020/10/pentagon-rd-spending-still-lags-behind-an-otherwise-healthy-defense-budget/>

²⁴ Congressional Research Service. The U.S. Export Control System and the Export Control Reform Initiative, 2018, October 30. P. 5.

²⁵ Cho, J.Y. US Gov't to Limit Chinese Investment in Semiconductor Industry // *Business Korea*, 2017, January 4. Mode of access: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html>

²⁶ Mozur, P. Obama Moves to Block Chinese Acquisition of a German Chip Maker // *The New York Times*, 2016, December 2. Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/12/02/business/dealbook/china-aixtron-obama-cfius.html>

²⁷ The National Security Commission on Artificial Intelligence [Official website]. Mode of access: <https://www.nsca.gov/>

²⁸ Freedberg, S.J. DoD R&D Soars 24%, Procurement Up 15%; Army Up Most // *Breaking Defense*, 2018, February 12. Mode of access: <https://breakingdefense.com/2018/02/dod-r-army-up-most/>

Были резко усилены элементы прежней стратегии, связанные с ограничением доступа китайцев к источникам зарубежных технологий и опыта.

Период 2018-2020 гг. был временем введения рекордного количества санкций против китайских компаний, в основном работавших в высокотехнологичном секторе экономики. Собственно, китайской промышленности и инновационной программой «Сделано в Китае 2025» обосновывалась и начатая Трампом в середине 2018 г. торговая война против КНР.

Работы по таким направлениям, как военная робототехника и гиперзвуковое оружие, продолжались с нарастающей активностью. В частности, в стадию летных испытаний вошли работы над баллистическими ракетами средней дальности с гиперзвуковыми планирующими боевыми блоками²⁹, развертывания которых можно ожидать после 2023 г.

Наконец, победа Джоозефа Байдена на выборах 2020 г. и наступивший вслед за этим период определенной стабилизации в американской политике и госуправлении могут отчасти восстановить способности США по планомерной реализации инновационной стратегии. Подход новой администрации к военно-техническому соревнованию с КНР только обретал очертания на время написания настоящей статьи.

Вместе с тем, можно предположить, что она будет представлять собой развитие тенденций, обозначившихся в американском подходе к соревнованию начиная со второго срока Барака Обамы и продолжившихся при администрации Дональда Трампа с некоторыми существенными добавлениями.

Американская стратегия, как представляется, будет по-прежнему делать ставку на стратегию стимулирования инноваций внутри США за счет государственных и создания благоприятного климата для частных инвестиций. Параллельно, примерно на том же уровне, как и в период админи-

страции Трампа, будут реализовываться меры по прекращению сотрудничества китайских высокотехнологичных компаний с американскими партнерами. Учитывая ставку администрации Байдена на активизацию американской системы союзов, можно предположить, что растущее внимание будет уделяться координации инновационных программ США и других развитых стран.

Решающая роль технологической дипломатии

По состоянию на 2020 г. США лидировали по номинальным вложениям в НИОКР (596,58 млрд долларов) при некотором отставании КНР (532,8 млрд долларов). Среди 10 стран, занимающих лидирующие позиции по расходам на НИОКР по состоянию на 2020 г., помимо КНР, имелось еще две западные страны – Индия (5 место с 95,79 млрд), Россия (8 место с 61,43 млрд) и Бразилия (39 млрд). Расходы в размере 531,49 млрд долларов осуществлялись союзниками США (Японией, Германией, Южной Кореей, Францией и Великобританией)³⁰.

У США имеется определенный опыт реализации совместных крупных военно-промышленных проектов со своими союзниками, как в период Холодной войны, так и после него. Из текущих программ, обращает на себя внимание прежде всего, сотрудничество США и Японии в создании элементов системы ПРО с ракетами Standard SM-3 Block2A³¹.

В то же время, инновационные возможности этих стран не могут рассматриваться в качестве простого продолжения аналогичного потенциала США.

Сотрудничество осуществляется избирательно, по отдельным проектам, такие

²⁹ Congressional Research Service. U.S. Army Long-Range Precision Fires: Background and Issues for Congress, 2021, March 16. Mode of access: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46721>

³⁰ Leading Countries by Gross Research and Development (R&D) Expenditure Worldwide in 2020. Mode of access: <https://www.statista.com/statistics/732247/worldwide-research-and-development-gross-expenditure-top-countries/>

³¹ Eckstein, M. MDA Director Says SM-3 Block IIA Ready for Production, Unrelated to Japan's Decision to Back Out of Aegis Ashore // USNI News, 2020, June 19. Mode of access: <https://news.usni.org/2020/06/19/mda-director-says-sm-3-block-ii-a-ready-for-production-despite-safety-concerns-from-co-developer-japan>

страны, как Франция, Южная Корея и Япония стремятся наращивать независимые военно-технические возможности, дублируя американские программы. Наконец, эти страны придерживаются различных позиций по вопросам сотрудничества с КНР в сфере технологий гражданского и двойного назначения. Таким образом, отдельным и важнейшим измерением конфликта становится «технологическая дипломатия».

В новых условиях США важно обеспечить максимальное единство позиций и координацию со своими союзниками, а важнейшей целью китайской дипломатии будет максимально ослабить такую координацию. Значительное внимание уделяется также усилению контрразведывательного режима, как в самих США, так и в других странах Запада.

Китай, со своей стороны, может рассчитывать на развитие глубокой кооперации в сфере технологий военного и двойного назначения лишь с одной крупной военно-промышленной державой – Россией. Несомненно, Россия даже при пересчете ее скромных расходов на НИОКР по паритету покупательной способности, не сможет соперничать с союзниками США ни по масштабам финансирования, ни по накопленным компетенциям и технологиям. Но это, по существу, единственное, что можно добавить к собственным китайским ресурсам.

Сотрудничеству с Россией в сфере науки и технологий, за пределами нескольких узких военно-технических сфер, китайцы не уделяли большого внимания еще в середине 2010-х гг.

Золотой век российско-китайского сотрудничества в научно-технической сфере миновал в конце 1990-х – начале 2000-х гг. С увеличением финансирования китайской науки, ученые КНР могли развивать партнерство с ведущими центрами США, Японии и Европы, и активно двигались в этом направлении. Россия по большинству направлений превратилась в партнера «второго ряда».

Однако на фоне развертывания противостояния с США китайский подход к сотрудничеству с Россией стал очевидно меняться и с 2018 г. отмечается резкая активизация китайских технологических компаний в России с расширением их инженерных центров,

сделками слияний и поглощений и новыми партнерствами с российскими техническими университетами³². Можно предположить, что эта тенденция получит дальнейшее сильное развитие по мере обострения американо-китайского противоборства.

Китайские реформы управления инновациями

Помимо развертывания дипломатических усилий, Китай с начала 2010-х гг. осуществляет активное реформирование собственной инновационной инфраструктуры и мобилизацию ресурсов для продвижения в тех направлениях науки и техники, которые на данный момент рассматриваются китайским военно-политическим руководством в качестве приоритетных.

Первые шаги по масштабной реорганизации инновационной сферы начали предприниматься еще до обнародования США Третьей стратегии компенсации. Еще 24 октября 2010 г. было опубликовано совместное решение Центрального военного совета и Госсовета КНР, оформленное документом под названием «Соображения по созданию и совершенствованию системы военно-гражданской интеграции по разработке и производству технологий, применимых в военной и гражданской сфере»³³.

³² Данилин И. Диалог России и Китая в сфере инновационных технологий // РСМД. 2020. 6 мая. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tekhnologiy/> [Danilin, I. Dialog Rossii i Kitaia v sfere innovatsionnykh tekhnologii (Russia-China Dialogue in the Innovation Technologies Sphere) // RIAC, 2020, May 6. Mode of access: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tekhnologiy/>]

³³ Гоуюань чжунъянь цзюньвэй гуаньюй цзяньли хэ ваньшань цзюньмин цзехэ юй цзюнь юй мин уци чжуанбэй кэань шэнчань тисиды жогань ицзянь (Некоторые замечания Госсовета и Центрального военного совета КНР о построении и совершенствовании системы научных разработок оружейного оборудования, основанной на военно-гражданской интеграции) // Газета народного правительства пров. Цзянси, 2010, 24 октября. Режим доступа: <http://>

Документом приписывалось реализовать в течение 3-5 лет реформу по глубокой интеграции гражданских и военных отраслей высокотехнологичной экономики КНР с целью повысить их взаимодополняемость, эффективность, соответствие требованиям рынка. Этим был дан старт разработке глубокой реформы системы управления ВПК и инновационной политикой в сфере военных и двойных технологий.

«Соображения» содержали в себе обширный комплекс мер, касавшихся реформирования и организационной структуры, акционирования предприятий оборонной промышленности, облегчения передачи технологий из военного сектора в гражданский и обратно, привлечения частного бизнеса к решению задач национальной обороны.

Многие из соответствующих нововведений реформ начали реализовываться с начала 2010-х гг. Они были связаны, прежде всего, с изменением структур корпоративного управления китайскими оборонно-промышленными корпорациями и выводом на рынки капитала. Тем не менее, достигнутые результаты, видимо, рассматривались китайским руководством как не вполне удовлетворительные.

В 2014 г. с целью повышения эффективности расходования средств, Госсовет КНР объявил о реформировании системы программ стимулирования инноваций. Планы «863» и «973» были слиты в новый единый печень приоритетов – Национальный план в сфере ключевых НИОКР.

Как и «план 863», данная программа реализуется Министерством науки и технологий. Приоритеты плана разбиты на 5 категорий, включая естественные науки, основные научно-технические проекты, НИОКР

www.jxgb.gov.cn/2011-1/20111111433114.htm [Gouyuan zhongyang junwei guanyu jianli he wenshan junming jiehe yu jun yu ming wuqi zhuangbei keyan shengchan tixide ruogan yingjian (Some remarks by the State Council and the Central Military Commission of the PRC on the construction and improvement of the system of scientific development of weapons equipment based on civil-military integration) // Newspaper of People's Government of Jiangxi Province, 2010, October 24. Mode of access: <http://www.jxgb.gov.cn/2011-1/20111111433114.htm>]

по ключевым технологиям, технологические инновации, образование и воспитание кадров³⁴.

В июле 2016 г. ЦК КПК, ЦВС и Госсовет КНР выпустили совместный программный документ – «Соображения о развитии интеграции экономического и военного строительства» (гуаньюй цзинцзи цзяньшэ хэ гофан цзяньшэ жунхэ фачжаньды ицзянь), в котором выражалось намерение создать новую систему интегрированного развития оборонных и гражданских отраслей экономики к 2020 г. Документом предполагалось создание новых координирующих структур, принятия новых нормативных актов, упрощающих передачу технологий, обмен кадрами, реализацию совместных программ подготовки кадров между оборонной и гражданской промышленностью, частным и государственным сектором. Обращалось внимание на важность обеспечения централизованного руководства данным процессом, с целью эффективного распределения ресурсов. Документ касался не только технологического развития, но и других вопросов, касающихся обеспечения деятельности войск. В нем, в частности, содержались указания о важности изменения системы обеспечения войск коммунальными услугами, питанием и т.п. с целью повышения их качества (вероятно, с передачей части работ на подряд гражданским компаниям). В документе также говорилось о необходимости реорганизации ВПК, повышении роли частного бизнеса и создании в этой сфере предприятий со смешанной формой собственности³⁵.

³⁴ Гоцзя чжундянь яньфа цзихуа цзинфэй циндань цзяньмин (Опубликован перечень затрат на Национальный план в сфере ключевых НИОКР) // Кэсюэван, 2017, 18 октября. Режим доступа: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2017/10/391386.shtm> [Guojia zhongdian yanfa jihua jingfei qingdan jianming (A List of Costs for the National Plan in the Field of Key R&D Has Been Published) // *Kexuewang*, 2017, October 18. Mode of access: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2017/10/391386.shtm>]

³⁵ Чжунгун чжуньян, Гоюань, Чжуньян Цзюньвэй иньфа «Гуаньюй цзинцзи цзяньшэ хэ гофан цзяньшэ жунхэ фачжаньды ицзянь» (ЦК КПК, Госсовет и ЦВС опубликовали «За-

Следующим шагом стало создание в 2017 г. новой структуры, которая должна была реализовывать предусмотренные в «Соображениях» реформы. Таковым стал Центральный совет по интегрированному военно-гражданскому развитию. Совет является центральным координационным органом по обсуждению и выработке стратегии по наиболее крупным вопросам военно-гражданской интеграции. Совет формально подотчетен Политбюро и Постоянному комитету Политбюро и возглавляется лично Си Цзиньпином.

Наконец, принятый в марте 2021 г. Все-китайским собранием народных представителей 14-й план социально-экономического развития КНР в немалой степени посвящен инновационному развитию в военной и гражданской сфере. В документе подробно описываются целевые показатели инновационной деятельности по различным направлениям и подчеркивается, что годовые темпы прироста инвестиций в НИОКР будут составлять не менее 7% при том, что на фоне растущей экономической неопределенности китайские власти впервые отказались от обозначения ориентиров по темпам роста ВВП на пять лет³⁶.

мечания о координации мер по развитию военного строительства и экономики») // Чжунго синьвэнь, 2016, 22 июля. Режим доступа: <http://hnrh.hinews.cn/resfile/2016-07-22/009/hnrh20160722009.pdf> [Zhonggong zhongyang, Gouyuan, Zhongyang Junwei yinfа «Guanyu jingji jianshe he guofang jianshe ronghe fazhande yijian» (The CPC Central Committee, the State Council and the Central Military Commission Published “Remarks on the Coordination of Measures for the Development of Military Construction and Economy”) // Zhongguo xinwen, 2016, July 22. Mode of access: <http://hnrh.hinews.cn/resfile/2016-07-22/009/hnrh20160722009.pdf>]

³⁶ Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэжэуэй фачжань ди шиси гэ у нянь гуйхуа хэ 2035 нянь юаньцзин мубяо ганяо (Четырнадцатый пятилетний план национального социо-экономического развития КНР и долгосрочные цели до 2035 года) // Синьхуа, 2021, 13 марта. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm [Zhonghua renmin gongheguo guomin jingji he shehui fazhan di shisi ge wu nian guihua he 2035 nian yuanjing mubiao gangyao (The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social

Выводы и последствия

В складывающемся военно-техническом соревновании с Китаем США, в долгосрочной перспективе, по-видимому, гарантированно проигрывают КНР по двум важнейшим направлениям – по резервам наращивания военных расходов и по производственным мощностям. По мере обострения противостояния и мобилизации ресурсов на нужды обороны эти слабости будут все более очевидны.

Ключевым преимуществом США остаются их роль ведущей технологической державы мира. Технологическое преимущество США над Китаем проявляется неравномерно по разным направлениям военной техники. По отдельным локальным направлениям оно уже сменилось отставанием – например, в 2019 г. Китай стал первой страной мира, развернувшей баллистические ракеты средней дальности с гиперзвуковыми планирующими боевыми блоками (DF-17), в то время как США рассчитывают произвести первую батарею таких систем лишь в 2023 г. По другим направлениям американское превосходство по-прежнему значительно, но, по распространенным американским оценкам, ослабевает³⁷.

Чтобы выиграть военное соревнование с КНР США должны развернуть вспять эту тенденцию и обеспечить поддержание такого технологического превосходства над Пекином, которое позволит компенсировать вероятное превосходство КНР в масштабах экономики и производственных мощностях.

Учитывая особенности текущего этапа развития военных технологий, характеризующегося высоким уровнем интеграции инноваций в военной и гражданской сферах, становится неизбежной тотальная экономическая и промышленная борьба двух стран. В ходе этой борьбы США будут пытаться макси-

Development of the PRC and the Long-Range Objectives Through the Year 2035) // Xinhua, 2021, March 13. Mode of access: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm]

³⁷ Darby, C.; Sewall, S. The Innovation Wars: America's Eroding Technological Advantage // *Foreign Affairs*. 2021. Vol. 100, No. 2. Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-02-10/technology-innovation-wars>

мально ограничить доступ КНР к научно-техническому сотрудничеству с другими крупными промышленными державами, а Китай – по возможности сохранить каналы такого сотрудничества. При этом преимуществами США остаются их система союзов и ключевая роль в мировых финансах, преимуществами Китая – огромный внутренний рынок и важнейшая роль в международных производственных цепочках.

Россия занимает в контексте этой борьбы уникальное положение в качестве единственной (помимо самого Китая) крупной научной и промышленной державы, находящейся в состоянии конфронтации с США и не имеющей значительных политических препятствий для наращивания сотрудничества с Китаем.

С учетом масштабов российской экономики и ее инновационного потенциала, она не может иметь определяющего влияния на исход китайско-американского противоборства. Но все же ее позиция окажет весьма важное воздействие на ее ход.

Усиление взаимодействия с Россией в сфере технологий военного и двойного назначения – один из немногих резервов, которые Китай может задействовать уже сейчас, не опасаясь серьезного противодействия с США, поскольку российско-американские отношения к весне 2021 г. оказались практически замороженными.

России предстоит выработать свою позицию в отношении будущего сотрудничества с КНР с учетом контекста глобального противоборства и долгосрочных целей развития российской экономики.

Литература:

Бартенев В.И. США в поисках новых технологических основ военного превосходства: дилеммы третьей стратегии компенсации // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 30–42.

Скворцов О.И. Экономическая политика Горбачева – фактор крушения биполярного мира // Конец холодной войны: новые факты и аспекты: Сборник научных трудов / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского; Отв. ред. Zubok V.M. Саратов: Научная книга, 2004.

Mahan, A. T. The Influence of Sea Power upon History, 1660-1783. Boston: Little, Brown and Co. 1890. 557 p.

Wang, Shaoguang. Estimating China's Defence Expenditure: Some Evidence from Chinese Sources // *The China Quarterly*, 1996, No. 147, pp. 889-911.

References:

Bartenev, V.I. SShA v poiskakh novykh tekhnologicheskikh osnov voennogo prevoskhodstva: dilemmy tret'ei strategii kompensatsii (The U.S. Quest for New Technological Foundations of Military Superiority: Dilemmas of the Third Offset Strategy) // *MGIMO Review of International Relations*, 2016, No. 3, pp. 30-42.

Mahan, A. T. The Influence of Sea Power upon History, 1660-1783. Boston: Little, Brown and Co. 1890. 557 p.

Skvortsov, O.I. Ekonomicheskaya politika Gorbacheva – faktor krusheniia bipoliarnogo mira (Gorbachev's Economic Policy – the Factor of the Bipolar World Collapse) // *Konets kholodnoi voiny: novye fakty i aspekty* (The End of the Cold War: New Facts and Aspects): Collection of Proceedings / Saratov Chernyshevsky State University; Ed. Zubok V.M. Saratov: Nauchnaia kniga, 2004.

Wang, Shaoguang. Estimating China's Defence Expenditure: Some Evidence from Chinese Sources // *The China Quarterly*, 1996, No. 147, pp. 889-911.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10029

MILITARY-INDUSTRIAL AND MILITARY-ECONOMIC DIMENSIONS OF SINO-US RIVALRY

Vasily B. Kashin

*MGIMO University,
Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Declared:</i> 10.01.2021 <i>Received:</i> 20.03.2021 <i>Sent for editing:</i> 10.04.2021 <i>Accepted:</i> 03.05.2021	Abstract: This article provides an assessment of the development of the military potential of China and the United States from the perspective of the growing confrontation between the parties. Special attention is paid to the development of innovations and to technological diplomacy. Due to the high level of innovations integration in the military and civil spheres, a military-technical competition initiates a full-scale confrontation in the economic and industrial spheres. The growing potential of China poses a challenge for the USA to constrain China's technological development, including by limiting its possibilities for scientific and technological cooperation with other countries.
About the author: Candidate of Political Science, Chief Researcher, Centre for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University; Deputy Director, Senior Research Fellow, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), Higher School of Economics e-mail: vkashin@hse.ru	
Key words: China; USA; Sino-US rivalry; arms race; high-tech wars; R&D	

Для цитирования: Кашин В.Б. Военно-промышленное и военно-экономическое измерения американо-китайского соперничества // *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 85-97.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10029

For citation: Kashin, Vasily B. Voenno-promyshlennoye i voyenno-ekonomicheskoye izmereniya amerikano-kitayskogo sopernichestva (Military-Industrial and Military-Economic Dimensions of Sino-US Rivalry) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 3, pp. 85-97.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10029